

Рец. на кн.: Е.В. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ. ЭТНОЛИНГВИСТИКА:
УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА.

М.: Юрайт, 2016. 351 с.

Евгений Васильевич Головко

Европейский университет в Санкт-Петербурге
3, Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
Институт лингвистических исследований РАН
9 Тучков пер., Санкт-Петербург, Россия
evggolovko@yandex.ru

Аннотация: Рецензируемая книга представляет собой учебник по этнолингвистике для студентов бакалавриата. В отличие от других учебников с похожими названиями, книга Е.В. Перехвальской методологически выдержана, ей свойственна полнота охвата тематики, связанной с проблемой взаимосвязи языка и культуры. Учебник отличается высоким качеством и оригинальностью иллюстративного материала. Большая часть примеров, используемых для разъяснения теоретических положений, собрана автором во время полевых исследований в Сибири и Африке. Книга написана живым языком, что делает ее доступной широкому кругу читателей.

Ключевые слова: учебник для бакалавриата, этнолингвистика, язык и культура, антропологическая лингвистика, когнитивные науки.

Для ссылки: Головко Е. Рец. на кн.: Е.В. Перехвальская. Этнолингвистика: Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 351 с. // Антропологический форум. 2017. № 34. С. 249–258.

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/034/golovko.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2017, NO. 34

A Review of E. V. PEREKHVALSKAYA, *ETNOLINGVISTIKA: UCHEBNIK DLIJA AKADEMICHESKOGO BAKALAVRIATA [ETHNOLINGUISTICS: A TEXT-BOOK FOR BACHELOR LEVEL STUDENTS]*. Moscow: Yurait, 2016, 351 pp.

Evgeny Golovko

European University at St Petersburg
3 Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
evggolovko@yandex.ru

Abstract: The book under review is a text-book on ethnolinguistics for Bachelor level students. Unlike many other Russian text-books on similar topics, it strictly follows methodological lines and covers all the topics within the problem of language and culture interaction. The author uses novel materials to illustrate theoretical assumptions. The majority of this work was collected during the author's field trips to Siberia and Africa. The book is written in a vibrant and easy manner which makes it accessible not only for university students but for a wider public as well.

Keywords: text-book for Bachelor level students, ethnolinguistics, language and culture, anthropological linguistics, cognitive sciences.

To cite: Golovko E., 'A Review of E. V. Perekhvalskaya, *Etnolingvistika: Uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata*' [Ethnolinguistics: A text-book for Bachelor level students]. Moscow: Yurait, 2016, 351 pp., *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 34, pp. 249–258.

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/034/golovko.pdf>

Е.В. Перехвальская. *Этнолингвистика: Учебник для академического бакалавриата.* М.: Юрайт, 2016. 351 с.

Рецензируемая книга представляет собой учебник по этнолингвистике для студентов бакалавриата. В отличие от других учебников с похожими названиями, книга Е.В. Перехвальской методологически выдержана, ей свойственна полнота охвата тематики, связанной с проблемой взаимосвязи языка и культуры. Учебник отличается высокое качество и оригинальность иллюстративного материала. Большая часть примеров, используемых для разъяснения теоретических положений, собрана автором во время полевых исследований в Сибири и Африке. Книга написана живым языком, что делает ее доступной широкому кругу читателей.

Ключевые слова: учебник для бакалавриата, этнолингвистика, язык и культура, антропологическая лингвистика, когнитивные науки.

Рецензируемая книга представляет собой учебник по этнолингвистике, напечатанный издательством, специализирующимся на выпуске учебников для бакалавриата. Заветный штамп УМО («Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям») обеспечил относительно большой тираж, что автоматически делает этот учебник доступным не только в электронной форме, но и в бумажной (впрочем, на обложке учебника есть обнадеживающая надпись относительно электронной версии: «Книга доступна в электронной библиотечной системе biblio-online.ru»).

Учебник включает предисловие, двенадцать глав, заключение (имеющее название «вместо заключения») и библиографический список. Текст учебника основывается на многолетнем опыте чтения автором курса лекций «Этнолингвистика» в рамках программ бакалавриата и магистратуры на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета (кафедра общего языкознания). Тематика глав вполне ожидаемая для книг, посвященных этнолингвистике: 1. Что такое

Евгений Васильевич Головкин
Европейский университет
в Санкт-Петербурге /
Институт лингвистических
исследований РАН,
Санкт-Петербург
evggolovko@yandex.ru

этнолингвистика (С. 11–36); 2. Язык и мышление (С. 37–61); 3. Теория лингвистической относительности (С. 62–87); 4. Из истории этнолингвистики (С. 88–113); 5. Пространство и время (С. 114–142); 6. Цветообозначения в разных языках (С. 143–174); 7. Числительные и системы счета (С. 175–199); 8. Системы и термины родства (С. 200–232); 9. Слова и вещи (С. 233–261); 10. Когнитивные модели: метафора и метонимия (С. 262–284); 11. Категоризация. Научная классификация и обиходная таксономия. Типы категорий. Прототип (С. 285–311); 12. Методы и школы (С. 312–334).

Следует сразу же заметить, что название «этнолингвистика», вынесенное в заглавие учебника, вполне обычное в российской традиции (а также в той или иной степени в европейской, что, возможно, связано с активным использованием другого термина — «этнология»), почти не используется в англоязычной литературе. По крайней мере, это справедливо для американской традиции, где слово *ethnolinguistics* встречалось в отдельных работах в середине XX в., однако в конечном счете не прижилось. В американской традиции нет устоявшегося названия, соответствующего русской и европейской «этнолингвистике», вместо этого используются несколько конкурирующих названий: «антропологическая лингвистика», «язык и культура» и т.п. В рецензируемом учебнике об этом кратко — впрочем, возможно, слишком кратко — говорится в разделе 1.1. «Что такое этнолингвистика» (С. 11–36). Мои сожаления по поводу чрезмерной лаконичности легко объяснимы: в отношении используемых терминов для обозначения одной и той же предметной области (а также других смежных с ней областей) наблюдается изрядная путаница. Если добавить к упомянутым выше нередко встречающимся названиям еще и такие: «социоллингвистика», «социология языка», «язык и общество», «язык, культура и общество», «лингвистическая антропология», — то следует признать, что студенты оказываются в нелегком положении, поскольку оглавления под разными обложками зачастую почти не отличаются друг от друга. Надо признать, что не только студенты, которым в первую очередь адресована книга, но и преподаватели соответствующих дисциплин не всегда ясно представляют себе соотношение (и происхождение) этих терминов, а также где именно проходят границы между ними — границы, не произвольно установленные, но имеющие под собой теоретические и методологические основания. Именно по этой причине, возможно, имело смысл чуть подробнее остановиться на этом вопросе в самом начале книги.

Оценивая сам факт появления рецензируемого издания, надо сразу же отметить, что на русском языке систематических

учебников, подобных только что вышедшему, насколько мне известно, не существует (как было только что сказано, отдельные темы могут освещаться в книгах по социалингвистике, часто понимаемой слишком широко, или в книгах с другими названиями). Могу сослаться на собственный опыт преподавания подобного курса на факультете антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге. В список рекомендованной литературы мне до сих пор приходилось включать исключительно книги на английском языке. Те немногочисленные издания на русском, которые имеют, казалось бы, подходящие названия («Этнолингвистика», «Язык и культура»), отличаются неполнотой, методологически непоследовательны, а главное, или не выдерживают критики с точки зрения содержания, или являются отражением взглядов какой-либо специфической (иногда региональной) научной школы (о школах см. главу 12 «Методы и школы»). Учебник Е.В. Перехвальской, кажется, избавлен от этих недостатков.

Если говорить о его достоинствах, то их наберется немало. Прежде всего, это полнота и сбалансированность. Представлены все разделы, которые традиционно включаются в такого рода учебники (см. оглавление выше). При этом дается информация об основных школах и теоретических подходах к исследуемым явлениям. Логика изложения рассчитана на постепенность освоения терминов и понятий, в конце каждой главы даются вопросы и задания для самопроверки, а также краткие списки обязательной и рекомендуемой литературы. Многие положения учебника иллюстрируются таблицами и фотографиями. Способ представления материала направлен на то, чтобы в максимальной степени помочь студентам освоить содержание. Текст построен таким образом, чтобы в нем не было однообразия и монотонности: помимо традиционного разбиения на разделы и подразделы, в учебнике чередуются выделенные особым образом рубрики «это интересно» и «об этом подробнее», содержащие пространные пояснения только что сказанного, иллюстрации теоретических положений и детальный анализ примеров.

Еще одно в высшей степени положительное качество рецензируемого издания — язык учебника. Книга не отягощена наукообразной терминологией, в ней, в отличие от многих других учебных пособий, есть естественная, живая интонация. Именно по этой причине можно ожидать, что книга станет понятной и интересной для студентов уровня бакалавриата. При этом в соответствующих главах, разумеется, вводятся все необходимые научные термины и понятия, но вводятся постепенно, в «сходящем режиме», с подробными пояснениями. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что по легкости

восприятия материала учебник не имеет себе равных среди других учебников в этой области. Он не только окажется полезен студентам соответствующих специальностей, но и вполне может стать увлекательной книгой для чтения людьми, не имеющими отношения к филологии и этнографии.

Важно отметить богатый материал, которым иллюстрируются обсуждаемые теоретические положения. Особенно должен порадовать преподавателей и студентов тот факт, что значительную часть учебника составляют собственные данные автора, собранные в полевых условиях, прежде всего среди народов Сибири и в Африке (это связано с основными тремя специализациями автора — североведением, африканистикой и «контактологией»). Такая похвала отнюдь не дежурный комплимент. В отличие от большинства других учебников, где многие положения часто иллюстрируются «бородатыми» примерами, мигрирующими из одной работы в другую, в рецензируемой книге большая часть примеров получена «без посредников», самим автором. Соответственно, их интерпретации никогда не бывают поверхностными, поскольку основываются на действительном знании материала. Что касается «чужих» примеров, то они, разумеется, присутствуют в работе, и в немалом количестве, но и эти примеры, как правило, «свежие», неза-taskанные: очевидно, автор потратила немало времени, чтобы отобрать их из работ других исследователей (а во многих случаях примеры получены во время устного общения с коллегами, на что указывают специальные ссылки). Надо отдать должное наблюдательности, вниманию и острому уму автора: все собственные примеры, скорее всего, не были главной целью работы в поле — они записывались как бы заодно, попутно по отношению к тем чисто лингвистическим проектам, над которыми автор работала в последние годы. В случае с Е.В. Перехвальской мы имеем дело с довольно-таки редким в наше время явлением, когда интерес к структурным характеристикам языка не мешает относиться со вниманием к культурному контексту, в котором язык используется. Учебник, подобный рецензируемому, мог появиться только в результате такого «брака по любви» между структурной лингвистикой и культурной антропологией (ср. знаменитую фразу Ч. Хоккета: «Лингвистика без антропологии бесплодна, антропология без лингвистики слепа» [Hockett 1973: 675]¹).

Я не вижу в рецензируемом учебнике серьезных недостатков или по-настоящему слабых мест. Впрочем, можно посоветовать на то, что некоторые темы явно оказались менее близки науч-

¹ В оригинале: "Linguistics without anthropology is sterile; anthropology without linguistics is blind".

ным интересам автора. Например, это проявляется в недостаточной проработанности главы 1 «Что такое этнолингвистика», о чем было сказано выше. Многие «чисто этнологические» темы, в частности те, которые относятся к проблеме «этнического и социального», или раскрыты не полностью, или подаются чрезмерно упрощенно. Некоторые положения в разделе 1.6 «Этнос и этничность» устарели и отражают, скорее, взгляды, бывшие в ходу в советской этнографии, — я имею в виду рассуждения об этносе, племени, народностях, национальностях и пр. В данном случае уже сам набор терминов, взятых из этнических классификаций сталинских времен (об этом, например, см.: [Hirsch 2005]), очень характерен. Вряд ли имело смысл рассказывать о них нынешним студентам. Да, действительно, некоторые авторы, пишущие на соответствующие темы, и сегодня не могут освободиться от влияния тех классификаций как в научном, так и особенно в обыденном дискурсах (кажется, без слова «этнос» не обходится ни один журналист, затрагивающий «национальный вопрос»¹). Я вовсе не хочу сказать, что автор не осознает этого, однако, на мой взгляд, всю эту терминологию если и следовало упоминать, то исключительно в критическом ключе, сосредоточиваясь прежде всего на терминах, принятых в современном научном дискурсе. В рамках обозначенной тематики (явно не очень любимой автором) встречаются очевидные неточности, наподобие той, что поморы и казаки «считают себя русскими» (С. 25). Этому утверждению противоречат хотя бы результаты последних переписей населения: упомянутые группы не идентифицируют себя в качестве «русских». Возможно, с точки зрения автора, использование обеими упомянутыми группами одного и того же (почти одного и того же?) русского языка достаточно для того, чтобы считать обе группы русскими. Если это так, то корни этой позиции, скорее всего, в известном подходе, использовавшемся в «национальном строительстве» в советское время (см., например: [Hirsch 1997], а также главу 3 в: [Hirsch 2005]), а впрочем, и задолго до этого, когда главным идентифицирующим фактором считался язык. Хорошо известно, что такой «научный подход» может не совпадать с мнением респондентов. Учебник, несомненно, выиграл бы, если бы акцент был сделан на более современных взглядах на феномен этничности. В связи с этим заметим, что и словосочетание «этническая культура», явно полюбившееся автору и часто ею используемое (вероятно, противопоставленное понятию «национальная культура»: ср. выше «поморы» vs. «русские» и «казаки» vs. «рус-

¹ В Петербурге даже есть кафе (обычное кафе) с названием «Этнос!» Вспоминается старый анекдот, заканчивающийся словами: «Музыка наваяла».

ские»), является более или менее принятым в российском академическом дискурсе, в то время как в англоязычной литературе оно едва ли встречается. Такие различия, на мой взгляд, требуют специальных оговорок (или даже подробных объяснений), тем более если речь идет об учебной литературе. Продолжая «этническую тему», замечу, что в учебнике стоило, пожалуй, указать на то, что национальные государства (привычные для нас сегодня) появились только в XVIII в., и, таким образом, современные представления о национальной культуре, этничности, национальной идентичности, так называемом этносе и т.п. — это продукт относительно недавнего времени. Думаю, такое пояснение было бы нелишним для студентов.

Здесь же заодно следует сказать и о термине «культура». Автор делает очень хорошее дело, объясняя студентам различия между научным и обыденным употреблением этого слова (разделы 1.3.1, 1.3.2, 1.3.3). Однако, пожалуй, было бы разумно не ограничиваться этим, а перечислить хотя бы основные точки зрения разных антропологических школ на то, что такое культура. Кроме того, было бы полезно более четко разделить «универсалистский» и «релятивистский» (этих терминов в учебнике нет) подходы и соотнести их с теми темами, которые рассматриваются в учебнике: в частности, указать, что условные сторонники первого подхода черпают аргументы в пользу своей позиции в таких темах, как «родство» и «цветообозначение», в то время как «метафоры», «пространство», «время», «именные классификаторы» представляют почву для теоретизирования их научным оппонентам. Понятно, что такое противопоставление предполагает известную степень упрощения, однако с методической точки зрения это могло бы облегчить студентам понимание сути дела. Продолжая «тему культуры», нельзя не отметить, что в учебнике, к сожалению, ни разу не упомянуты такие важные термины (и, соответственно, не идет речь о выражаемых ими понятиях), как «культурные практики», «лингвистические практики», «габитус» и др.

Несмотря на общую сбалансированность книги, можно посетовать на то, что в ней все-таки встречаются разделы, выглядящие непропорционально большими. Понятно, что в силу специфики темы (и, вероятно, просто благодаря интересу автора) так называемая гипотеза лингвистической относительности заслуживает отдельной главы и подробного анализа, однако здесь, как мне кажется, автору изменило чувство меры. Что же касается Б. Уорфа, одного из «соавторов» этой гипотезы, то он вряд ли заслужил такие пространные и разгромные пассажи: Е.В. Перехвальская не один раз возвращается к его работам, раз за разом обвиняя его в непрофессионализме и прочих грехах. Мне кажется, что, во-первых, попытки «раз-

венчания кумира» вряд ли так уж уместны в учебном пособии для бакалавров, а во-вторых, даже если они хотя бы отчасти оправданы, то все равно не могут преуменьшить ту поистине революционную роль, которую Б. Уорф сыграл в развитии лингвистики. Значимость работ этого оригинального мыслителя сознает, вероятно, и сама автор — она пытается соблюсти баланс, давая оправдывающую Б. Уорфа цитату из Дж. Лакоффа, но, поскольку последняя, несмотря на большой объем, загнана в сноску на с. 65, она как бы получает иной, более низкий статус на общем «обвинительном» фоне.

Другой серьезный недостаток книги заключается в том, что в ней не упомянуты (и, соответственно, не попали в библиографию) основные англоязычные учебники, так или иначе затрагивающие соответствующую тематику. Самые известные из отсутствующих авторов: Н. Бонвиллан [Bonvillain 1993], А. Дуранти [Duranti 1997], З. Салзманн [Salzmann 1993], У. Фоули [Foley 1997]. Кроме того, в книге даже не упомянуты некоторые крупнейшие фигуры, имеющие непосредственное отношение к изучению взаимосвязи языка и культуры, например П. Бурдье, К. Гирц, У. Гудинаф, С. Левинсон, Дж. Луси, М. Силверстин и некоторые другие. Можно предположить, что отсутствие этих имен объясняется нежеланием автора перегружать учебник бакалаврского уровня. Однако, с одной стороны, студентам, по крайней мере самым пытливым из них, было бы полезно получить более широкое представление о соответствующей тематике, а с другой — знание известных имен и книг в конкретной области является одним из условий успешного освоения учебного курса.

Поскольку неучтенной оказалась новейшая литература (прежде всего западная), учебник получился слегка старомодным. Замечу также, что он получился еще и очень русским. Конечно, автор вряд ли преследовала цель вписаться в доминирующий ныне ура-патриотический дискурс — просто учебник совершенно естественным образом строился на русскоязычных работах. Хотя любой перекоп в конечном счете плох, здесь тем не менее можно найти и положительные моменты. В частности, можно порадоваться тому, насколько полно представлен в учебнике русский материал и российские авторы (хотя в книге довольно много ссылок на работы, которые трудно назвать репрезентативными).

Еще несколько замечаний более частного характера, которые, я надеюсь, пригодятся при подготовке второго издания.

1. Автор словно боится признаться, что этнолингвистика попадает в разряд наук, которые сегодня принято называть когнитивными. Ср. две не очень хорошо соотносящиеся друг

с другом цитаты, в которых автор пишет об «этнолингвистике как области знаний, *входящей* в круг когнитивных наук» (С. 9), и об этнолингвистике, которая «также *касается* (выделено мною. — *Е.Г.*) проблематики бурно развивающихся когнитивных наук» (С. 35).

2. Автор не избежала традиционного противопоставления «глупых» генеративистов всем остальным лингвистам. Не то чтобы об этом говорилось вот так напрямую, но это легко вычитывается из контекста (С. 44–45, 72–73, 80–81, 280). Думаю, стоило хотя бы в методических (педагогических?) целях эксплицитно сказать, что все направления лингвистики хороши («мамы разные важны»), но просто каждое из них занимается своим делом, дополняя другие. Отмеченное выше противопоставление (на отечественной почве популярное еще с глубоких советских времен) мало того что неверно, оно ко всему прочему еще и непродуктивно. По крайней мере, не стоит с самого начала отбивать у студентов охоту разобраться во всем самим.

3. Давая определения научных понятий, вряд ли так уж необходимо ссылаться на толковые словари русского языка (С. 12, 15 и др.). При всем к ним уважении можно найти более авторитетные источники.

4. Смушают некоторые «гигантские» цитаты в тех случаях, когда хватило бы просто пересказа их содержания (см., например, цитату из Э. Сепира на с. 78–79): такие пассажи очень утяжеляют текст.

5. Некоторые цитаты даются без комментария, ср. две цитаты из того же Э. Сепира на с. 82. Принимая в расчет целевую аудиторию книги, есть основания полагать, что пояснения и комментарии не были бы лишними.

6. Учебник требует хорошего корректорского глаза, особенно бросается в глаза местами совершенно экзотическая пунктуация.

7. Встречаются досадные неточности. Одна из «популярных» ошибок в именах повторяется и в рецензируемом учебнике: «первое имя» известного норвежского антрополога Барта (Barth) — Фредрик (Fredrik), а не Фредерик (С. 34).

8. Что касается технической стороны дела, то здесь самый главный недостаток — полнейшее отсутствие каких-либо указателей (именного, тематического, указателя языков). Это делает книгу «слепой» для любого читателя. Студентам же можно посочувствовать особо: в учебном процессе, в частности при подготовке к занятиям и к экзамену, такие указатели совершенно необходимы. Конечно, в случае если читатель пользуется элек-

тронной версией книги, отсутствие указателей не является большой проблемой. Однако точкой отсчета все-таки должно служить бумажное издание.

В заключение хочу поздравить всех заинтересованных читателей с появлением действительно нужного учебника, написанного автором не просто «по долгу службы», но с любовью к предмету и студентам.

Библиография

- Bovillain N.* Language, Culture, and Communication: The Meaning of Messages. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1993. 406 p.
- Duranti A.* Linguistic Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 397 p.
- Foley W.* Anthropological Linguistics: An Introduction. Oxford: Blackwell, 1997. 495 p.
- Hirsch F.* The Soviet Union as a Work-in-Progress: Ethnographers and the Category Nationality in the 1926, 1937, and 1939 Censuses // *Slavic Review*. 1997. Vol. 56. No. 2. P. 251–278.
- Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2005. 367 p.
- Hockett C. F.* Man's Place in Nature. N.Y.: McGraw-Hill, 1973. 739 p.
- Salzmann Z.* Language, Culture and Society. An Introduction to Linguistic Anthropology. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview, 1993. 356 p.

Евгений Головки

A Review of E. V. Perekhval'skaya, *Etnolingvistika: Uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata* [Ethnolinguistics: A text-book for Bachelor level students]. Moscow: Yurait, 2016, 351 pp.

Evgeny Golovko

European University at St Petersburg
3 Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
evggolovko@yandex.ru

The book under review is a text-book on ethnolinguistics for Bachelor level students. Unlike many other Russian text-books on similar topics, it strictly follows methodological lines and covers all the

topics within the problem of language and culture interaction. The author uses novel materials to illustrate theoretical assumptions. The majority of this work was collected during the author's field trips to Siberia and Africa. The book is written in a vibrant and easy manner which makes it accessible not only for university students but for a wider public as well.

Keywords: text-book for Bachelor level students, ethnolinguistics, language and culture, anthropological linguistics, cognitive sciences.

References

- Bonvillain N., *Language, Culture, and Communication: The Meaning of Messages*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1993, 406 pp.
- Duranti A., *Linguistic Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 397 pp.
- Foley W., *Anthropological Linguistics: An Introduction*. Oxford: Blackwell, 1997, 495 pp.
- Hirsch F., 'The Soviet Union as a Work-in-Progress: Ethnographers and the Category Nationality in the 1926, 1937, and 1939 Censuses', *Slavic Review*, 1997, vol. 56, no. 2, pp. 251–278.
- Hirsch F., *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005, 367 pp.
- Hockett C. F., *Man's Place in Nature*. New York: McGraw-Hill, 1973, 739 pp.
- Salzmann Z., *Language, Culture and Society. An Introduction to Linguistic Anthropology*. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview, 1993, 356 pp.